

"Прекрати! Что вы делаете?" вмешался старый господин Вэнь. Он бросился в больницу и увидел, что старая госпожа Вэнь, похоже, впала в истерику и дергает Вэнь Синю за волосы.

"Старый... старик!" - воскликнула старая госпожа Вэнь, которая была потрясена, услышав вдруг его голос. Она инстинктивно отпустила волосы Вэнь Синя и сделала шаг назад. Затем она заложила руки за спину и зарыдала.

Старый господин Вэнь поспешно бросился вперед и спросил: "Синья, ты в порядке?".

Старый господин Вэнь слышал о том, что произошло во время гала-концерта. Однако он не ожидал, что беременность Нин Шуцянь будет раскрыта во время ежегодного гала-концерта.

Нин Шуцянь решила сделать это просто потому, что хотела пристыдить Вэнь Синю перед всеми остальными и заставить ее чувствовать себя неловко. Даже старый господин Вэнь был слегка напуган тем, насколько злобной была Нин Шуцянь.

Он не ожидал, что Нин Шуцянь придумает такой безжалостный и хитрый ход после двух лет затаивания. Она застала Вэнь Синю врасплох и не оставила ей шансов на ответный удар.

Однако ему не следовало вмешиваться, поскольку от его позиции зависело мнение всех присутствующих. Вэнь Синья был новоиспеченным наследником семьи Вэнь, а Нин Шуцянь - недавно забеременевшей будущей матерью. Хотя он не признавал Нин Шуцянь, он не мог отрицать, что она носит плоть и кровь семьи Вэнь. Один неверный шаг, и репутация семьи Вэнь и Вэнь Синья могла пострадать.

К счастью, Вэнь Синю удалось удержать ситуацию под контролем, и дело еще не раздули из мухи слона. Тем не менее, он должен был встать и разобраться в ситуации, поскольку именно он был организатором ежегодного гала-вечера.

Покачав головой, Вэнь Синья сказала: "Все в порядке!".

"Я отведу тебя к врачу, чтобы все уладить", - сказал старый господин Вэнь, который заметил, что волосы Вэнь Синья были в беспорядке, а ее одежда тоже была неухоженной.

На ее руке также было несколько синяков, которые выглядели крайне устрашающе. Как она могла быть в порядке?

При мысли о том, что Вэнь Синья позволила старой госпоже Вэнь ударить ее, он почувствовал, что на его грудь словно навалился валун.

"Дедушка, все в порядке. Эти раны выглядят страшно, но они совсем не серьезные", - сказала Вэнь Синья, несмотря на то, что чувствовала тупую боль в теле из-за сильных ударов, которые старая госпожа Вэнь нанесла ей в порыве гнева.

Старый господин Вэнь пришел в ярость, увидев, как обиженно выглядит Вэнь Синья, низко повесив голову, покрытую синяками. Он бросил взгляд на старую госпожу Вэнь и укоризненно сказал. "Старуха, ты в своем уме? Ты не разобралась в фактах, а уже начала бить Синю и даже избивала ее до полусмерти. Неужели я тебе еще не безразличен?"

Старый господин Вэнь сказал это очень серьезно, и глаза старой госпожи Вэнь расширились от шока. На протяжении десятилетий их брака старый господин Вэнь никогда не предупреждал ее, используя свою личность лидера корпорации Вэнь. Очевидно, что он был крайне разгневан. Ей ничего не оставалось, как объяснить. "Старик, ты даже не представляешь, как Вэнь Синья

этот злой ребенок..."

На лице старого господина Вэнь появилось угрюмое выражение, и он перебил. "Не надо продолжать ругать Синю и обзывать ее. Она госпожа Вэнь, наследница семьи Вэнь. Я признаю ее, и она не заслуживает, чтобы ее называли негодяйкой".

Старая госпожа Вэнь посмотрела на ничего не выражающее лицо старого господина Вэнь, и ее внезапно охватил страх. Она сказала более мягким тоном: "Вэнь Синья не только заставила жену Хаовэнь упасть на землю, она даже имела наглость ударить Хаовэнь. Я была слишком зла, поэтому я..."

Старый господин Вэнь снова сурово прервал старую госпожу Вэнь и выругался. "Не надо продолжать обвинять Синю в том, что из-за нее упала Нин Шуцян. Я прекрасно знаю, что за человек эта Синья. У меня, Вэнь Чжихана, никогда не будет безжалостного потомка, который замышляет недоброе и идет против своей морали."

На торжестве присутствовало много гостей, а Нин Шуцян не была осторожна, несмотря на то, что знала о своей беременности. Как она может винить в этом Синю?"

Он вспомнил, как Вэнь Хаовэнь без колебаний дал Вэнь Синю крепкую пощечину на торжестве, не показав ей никакого лица. Он даже забыл о репутации семьи Вэнь. Он мог себе представить, как Вэнь Синья ввязывается в потасовку с Вэнь Хаовэнем.

Вэнь Синья была очень тронута тем, что старый господин Вэнь не вмешался во время торжества. Сначала она подумала, что он ценил ребенка Нин Шуцян больше, чем ее, и даже заподозрила ее в том, что она толкнула Нин Шуцян. К ее удивлению, он оказался трезвомыслящим и просто воздержался от вмешательства, потому что боялся все усложнить.

Как и говорил старый господин Вэнь, в семье Вэнь не было трусов. Старый господин Вэнь был решительным, Вэнь Хаовэнь был самовлюбленным и высокомерным, старая госпожа Вэнь была полна самодовольства, а Вэнь Синья причиняла вред только тем, кто причинял вред ей первой.

Старая госпожа Вэнь внезапно потеряла дар речи. Она с негодованием посмотрела на Вэнь Синю и воскликнула: "Старик, ребенок Нин Шуцян - наша плоть и кровь! Как ты можешь быть настолько жестоким, чтобы говорить такие бесчувственные слова?"

Нин Шуцян сама виновата, но ее ребенок был членом семьи Вэнь!

Старый господин Вэнь посмотрел на Вэнь Хаовэнь и сказал: "Я ценю плоть и кровь семьи Вэнь, но если кто-то попытается использовать это, чтобы вызвать беспорядки и посеять раздор, я этого не допущу. Я не поставлю на карту репутацию и интересы семьи Вэнь".

Кровные узы имели большое значение для семьи Вэнь и старого господина Вэнь. В противном случае он не стал бы искать Вэнь Синю и воссоединяться с ней, несмотря на то, что знал о ее постыдном прошлом. Именно по этой причине Нин Шуцян решила воспользоваться своей беременностью, чтобы устроить переполох во время гала-концерта.

Заметив ледяной взгляд старого господина Вэнь, Вэнь Хаовэнь почувствовал холодную дрожь в позвоночнике и усмехнулся.

"Отец, ты так высокопарно выражаешься. Уверен, ты просто не ценишь меня, Шуцян и нашего ребенка".

С тех пор как старый господин Вэнь прибыл в больницу, первое, что его волновало, это травмы Вэнь Синьи, хотя Нин Шуцян все еще находилась в процедурной. Он даже грубо разговаривал со старой госпожой Вэнь и обвинял Нин Шуцян в небрежности. Более того, он даже начал обвинять Вэнь Хаовэня.

Старик заботится только о Вэнь Синье и больше ни о ком, ни обо мне, ни о Шуцян, ни о нашем ребенке.

Старый господин Вэнь не хотел больше тратить время на разговоры с Вэнь Хаовэнем, хотя его очень беспокоил возможный хаос в семье Вэнь, учитывая то, как все было хаотично еще до рождения ребенка Нин Шуцян. Он должен был принять решение.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2184360>